

Комментарий к Определению Арбитражного суда г. Москвы от 28.02.2022 г. по делу № А40-245399/2021 (опубликован 12.03.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

28 февраля 2022 г. Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) отказался удовлетворить заявление турецкой компании «Ташяпы» (далее – заявитель) об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (далее – МКАС) от 11.08.2021 г. В числе прочих оснований для отмены заявитель сослался на пристрастность и зависимость одного из арбитров. Среди доводов, приведенных заявителем в поддержку своей позиции хочется выделить лишь один, который может быть оценен с правовой точки зрения. Составить самостоятельное мнение по другим доводам не представляется возможным, используя только текст судебного решения. Также необходимо сделать еще одну оговорку о возможных ошибках в оценке фактических обстоятельств, поскольку даже описание АСГМ комментируемого довода и сформулированный по нему вывод оставляет делать лучшего.

Итак, первый довод заявителя о пристрастности и зависимости одного из арбитров, который и будет предметом настоящего анализа, звучит следующим образом (грамматические ошибки выделены жирным шрифтом): [арбитр] и представитель должника (по-видимому, имеется в виду представитель заявителя) участвовали «в качестве представителей спорящих стороне в несвязанном споре с участием других лиц». Данный довод был отклонен АСГМ, который пришел к следующему выводу: (грамматические ошибки выделены жирным шрифтом): представление [арбитром] и представителем должника «спорящих стороны в несвязанном споре не может вызвать обоснованных сомнений в независимости и беспристрастности арбитра».

Исходя из довода заявителя и вывода АСГМ можно сделать предположение о том, что арбитр представлял интересы спорящей стороны в другом деле.

В соответствии со ст. 6 Правил о беспристрастности и независимости третейских судей, утвержденных Приказом Президента ТПП РФ № 39 от 27.08.2010 г. и действовавших до 31.10.2021 г., т.е. на момент вынесения третейского решения, подлежит раскрытию следующее обстоятельство: третейский судья в течение трех лет, предшествующих началу третейского разбирательства, состоял в трудовых отношениях со стороной третейского разбирательства или ее представителем, либо получал от них вознаграждение по гражданско-правовым договорам. Причина раскрытия данного обстоятельства заключается в том, что оно может вызвать обоснованные сомнения относительно беспристрастности или независимости третейского судьи.

Более мягкий режим предусмотрен в Правилах Международной Ассоциации Юристов о конфликте интересов в международном арбитраже от 23.10.2014 г. Упомянутое выше обстоятельство (представление арбитром интересов одной из сторон в течение трех предшествующих лет) входит в Оранжевый список и не подлежит обязательному раскрытию арбитром.

Следовательно, исключение АСГМ ситуации, когда арбитр являлся представителем одной из спорящих сторон, из перечня обстоятельств, которые могут вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности арбитра, противоречат внутренним правилам МКАС и международной практике.